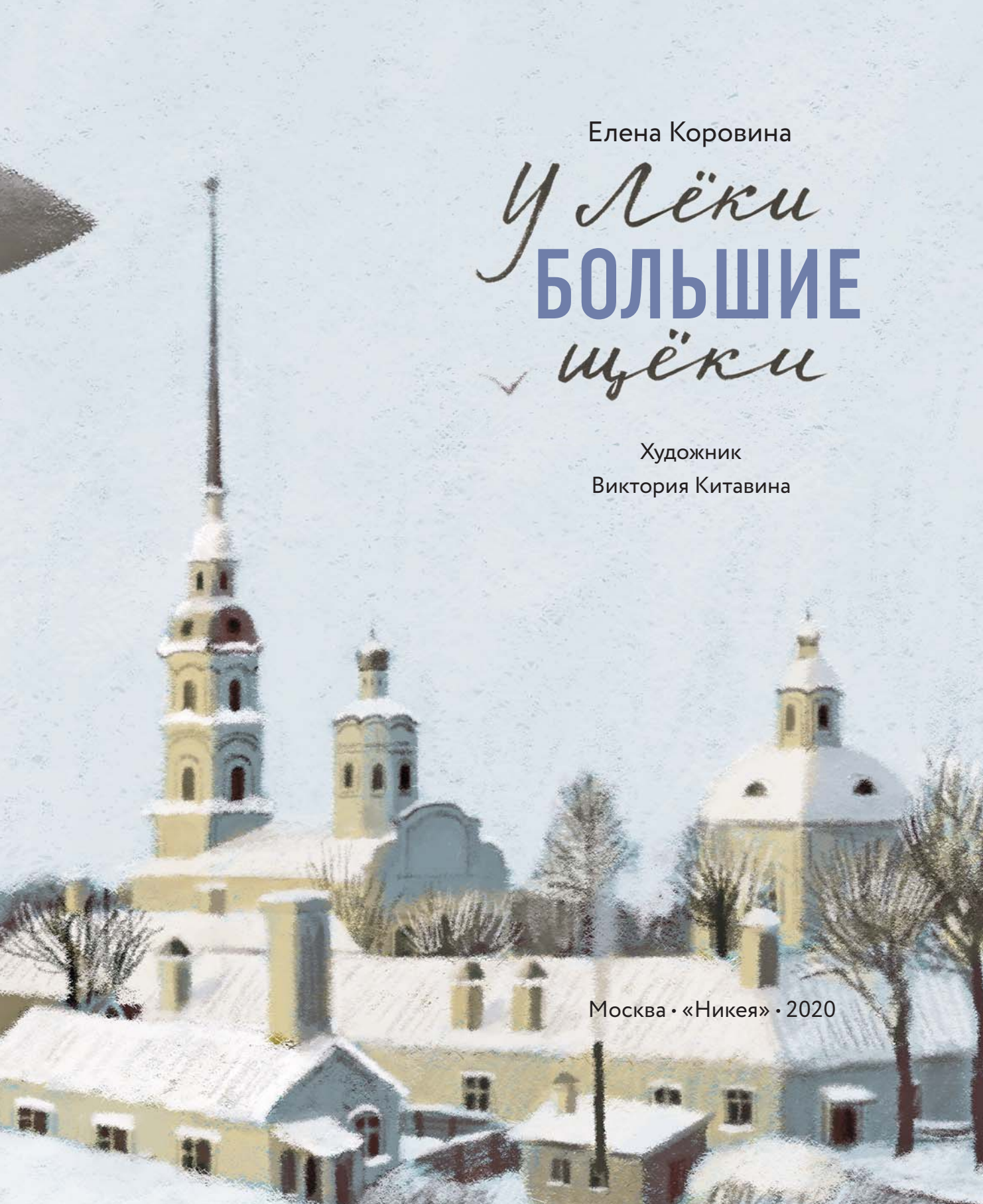

Елена Коровина

У Лёки
БОЛЬШИЕ
Щёки

Художник

Виктория Китавина

Москва • «Никея» • 2020

Когда Лёка только-только родился и разбудил мир своим громким возмущённым криком (как, дескать, смели меня потревожить?), врач высоко поднял его и поздравил Лёкину маму:

— Ну и богатырь у вас! Щекан!

Действительно, Лёкины щёки — персиковые, пухлые, розовые — были просто изумительными!

Лёка рос, а щёчки не теряли своей очаровательной пухлости.

Никто, ну никто не мог спокойно пройти мимо Лёкиных щёк!

Так хотелось поцеловать, потрогать, ухватить, легонько ущипнуть, потрепать ласково! Больше всего к щекам приставала мамочка.

— Ах вы, щёчки мои расписные! И что это малыш у меня такой щекастый? И что это он щёки свои развесил, ни пройти ни проехать? — смеясь, говорила мама.

А папа даже сочинил стихотворение:

У Лёки большие щёки.
И ямки на них — глубóки.
Наш Лёка — розовощёкий.
Спелые щёки у Лёки.

Вообще-то папа никогда стихов не писал, другого склада человек был. А тут вот — нате, пожалуйста! Щёки вдохновили.

Из-за щёк Лёка не умел обижаться. Только он надуеться, разозлённый, выпятит нижнюю губу, а щёки от обиды ещё больше станут! Стоит такой Лёка нахмуренный, губы — алым бантиком, и щёки, щёки!

Поневоле все хохотать начинают!

А Лёка сердиться перестаёт — ну стоит ли дуться, раз кругом все хохочут? Да и зачем такому хорошенькому мальчику сердиться? Кудри светлые, как у девочки, глаза тоже светлые, мамины, как все говорят, с травяной зеленцой.

— Эх, Лёка, Лёка, будешь ты у нас актёром! — говорила частенько тётя Маша, забежавшая в гости к Лёкиным родителям. — Актёры всегда такие: красивые, белокурые, розовощёкие!

Лёка тогда ещё значения слова «актёр» не понимал, но приношения тёти-Машины — петушков на палочках — принимал благосклонно, авансом.

Засунув золотистого петуха или белку за щёку, Лёка становился похожим на хомяка с запасом зерна.

— Хомяк, а с мамой поделишься? — спрашивала мама, присаживаясь на корточки перед сыном.

— На! — великодушно отзывался Лёка, протягивая леденец.

— А с папой? А с тётей Машей?

Лёка делился со всеми.

Лёка — это вообще-то Артём. Хотя, конечно, имя Лёка больше похоже на Алексея, или Александра, или даже Леонида. Но тут дело в самом Лёке: пока сын не умел говорить, «Тёмочка, Тёма», — повторяла мама часто.

— Ёка, — повторил за ней сын. — Лёка.

Вот так все узнали, что он именно Лёка.

...Часто к Лёке в гости приходила невеста. Это была дочка тёти Шуры из соседней квартиры — Иришка. Она важно и неторопливо ступала крепкими, толстыми ножками в чёрных ботинках и всегда молча усаживалась на Лёкин резной стульчик с нарисованными вишнями. Жених от избытка чувств высыпал перед ней все свои игрушки,

а Иришка смотрела на них синими колокольчиковыми глазами довольно равнодушно — мол, меня так просто не задобрить.

Она была младше Лёки на два года. Иришкины короткие тугие косички, такие маленькие, светленькие косички, всегда смешно торчали в разные стороны внизу пушистого затылка. Их, как и Лёкины щёки, любили потрогать.

Это были их детские сокровища, которые как магнит притягивали взрослые руки.

